

Воля

— Кстати, пап, а почему ты здесь оказался? Ты ранен? Всё в порядке?

— М? А-а...

На вопрос Нила Вилл, готовивший еду, остановился и почесал голову.

Ту самую руку, которую поранил.

Рана была достаточно глубокой, чтобы заставить врасплох зайцеобразного монстра, но боль уже прошла.

Вообще-то ему не очень хотелось об этом говорить, но раз Нил и Вилл стали семьёй...

Раз уж им предстоит жить вместе, утаивать что-то, касающееся своего тела, наверное, не стоит.

— Нил, ты знаешь, кто такие зверолюди?

— Ага. Я их не видел, но знаю. В энциклопедии видел.

Энциклопедия, которую он приносил раньше, состояла из слишком малого количества страниц о слизнях, так что Нил и Сигурдо быстро её дочитали, а потом просматривали и другие страницы.

Там были иллюстрации и описания — от больших и отважных драконов до маленьких духов.

Нашлась и страница о людях: это было интересно, а рядом были написаны ангелы, демоны, зверолюди, драконолюди — множество существ, похожих на людей, но не людей.

Правда, Нилу всё равно было сложно это понять — слишком мудрёно.

— Вот как. И что ты знаешь?

— Они не люди, но похожи на людей!

— Верно. Какой ты сообразительный, Нил. А ещё что?

Хваля Нила, который с уверенной улыбкой отвечал то, что знает, Вилл продолжал готовить нехитрую утварь.

Несмотря на суровую внешность, Вилл любил детей и был из тех, кто хвалит и поощряет.

А Нил, изголодавшийся по похвале, старался изо всех сил, чтобы его хвалили ещё и ещё.

— Хи-хи. Ну... я видел, что у них есть черты не монстров, а животных.

Честно говоря, Нил не очень хорошо понимал разницу между монстрами и животными.

Впрочем, это было неудивительно.

Ведь большинство существ, называемых «животными», были заражены магической энергией, превратились в монстров и изменились.

— Ты много знаешь.

— Ага! Но больше я ничего не понял...

Нила, которого бросили в три года, никто не воспитывал.

Ни манеры, ни учёба — всё остановилось на уровне трёхлетнего ребёнка.

И всё же он стал немного лучше, чем в три года, потому что сам не остановился.

Потому что хотел быть рядом с Сигурдо.

Только это у него было на душе, и он упорно занимался самообучением, пусть и неуклюже.

— Если знаешь хотя бы это, уже достаточно. Как ты и сказал, Нил, зверолюди — это те, у кого во внешности или внутри есть черты животных. В целом их отличают высокие физические способности и умение лечить себя. О, Сигурдо, с возвращением! Прости, тяжело пришлось, да?

— С возвращением, Сигурдо!!

Когда Вилл дополнял знания Нила, вернулся Сигурдо, неся в своём теле воду.

Несмотря на то, что Вилл не давал никаких указаний, Сигурдо равномерно разлил воду по

приготовленным кастрюлям и посуде, а остаток оставил в себе.

Действительно умный... или, вернее, кажется, что у него гораздо более самостоятельное мышление, чем у иного человека.

Хотя совершенно непонятно, где у него находится орган, похожий на мозг.

— И что же этот зверолод?

— А.

На вопрос Нила Вилл, продолжая работать руками, ответил.

Зверолоды взамен своей огромной силы не умеют обращаться с призывами, магией и тому подобным.

Из-за этого аристократы их презирают, считая никчёмными.

— Мой отец — волк-зверолод, а мать — человек. Я внешне человек, но во всём остальном проявляются черты зверолода.

Он чувствителен к запахам, у него высокие физические способности.

Мелкие раны заживают сами, стоит только немного посидеть смирно.

На самом деле, когда он встретил Нила, он как раз собирался сбежать от зайцеобразного монстра и переждать на дереве.

Но взамен Вилл не может использовать магию призыва.

— ...А мама... куда она делась?

— М? Ты про мою пару? А-а... Её забрал Бог.

Вилл не растерялся от резкой смены темы, но ответил уклончиво.

У Вилла сильно проявились черты волка-зверолода, и он любил только ту единственную, которую счёл своей парой.

Он любил детей, они вдвоём мечтали о них когда-нибудь, но волна эпидемии, случившаяся семь лет назад, легко поглотила его любимую, а затем отступила, словно ничего не было.

— Папа, ты был один?

Слова Нила, сказанные с печальным лицом, больно ранили сердце Вилла.

Прошло семь лет после смерти жены.

Всего лишь такой отрезок времени в жизни.

И всё же для Вилла это было бесконечно долгое, сводящее с ума время.

Когда он думал, что так будет и дальше, он действительно чуть не сошёл с ума.

Скрывая эти чувства, он изо дня в день притворялся нормальным перед родителями и семьёй младшей сестры.

— Теперь у тебя есть я и Сигурдо. Так что не плачь.

Маленькая ладошка коснулась щеки Вилла.

Он понимал, что сейчас в руке у него нож, это опасно, и надо бы её пожурить, но голос не шёл.

Просто горло сдавило, было больно.

Совсем как у Нила совсем недавно.

<http://bllate.org/book/17954/1725565>